

К 100-летию со дня рождения профессора Александра Яковлевича Губергрица

Выдающемуся клиницисту и ученому-терапевту Александру Яковлевичу Губергрицу (1912–1989) 12 января 2012 года исполнилось бы 100 лет.

А.Я. Губергриц родился в г. Екатеринославе (ныне — Днепропетровск) в семье потомственных врачей. В 1932 г. (в 20-летнем возрасте!) он окончил с отличием Днепропетровский медицинский институт и был зачислен аспирантом на кафедру пропедевтики внутренних болезней Киевского медицинского института, которой руководил один из наиболее ярких представителей знаменитой Киевской терапевтической школы профессора В.П. Образцова (1849–1920) академик М.М. Губергриц (1886–1951). В 1915 г. В.П. Образцов направил М.М. Губергрица в лабораторию великого физиолога И.П. Павлова, где он подготовил докторскую диссертацию, став на всю жизнь последователем физиологического направления в клинике.

После защиты в 1938 г. кандидатской диссертации А.Я. Губергриц подготовил по ее материалам свою первую монографию — «Вегетативная регуляция белой крови», которую опубликовал в 1941 г.

В годы Великой Отечественной войны Александр Яковлевич работал врачом в медсанбате, военном госпитале, крупном эвакуационном пункте. Несмотря на огромную нагрузку, ему удалось подготовить докторскую диссертацию по актуальной проблеме — «Алиментарная дистрофия», которую он защитил в 1944 г. За доблестный труд в годы войны А.Я. Губергриц был награжден орденом Красной Звезды и медалями.

С 1945 (в возрасте 33 лет) по 1960-е годы профессор А.Я. Губергриц возглавлял кафедру пропедевтики внутренних болезней, а затем — кафедру госпитальной терапии Ижевского медицинского института. Сначала он занимался проблемами ревматизма, а затем до конца жизни — клинической гастроэнтерологией. В короткие сроки был создан сплоченный коллектив сотрудников, где наряду с опытными клиницистами работали молодые талантливые педагоги и ученые. В клинике соблюдался строгий порядок, но в общении с сотрудниками Александр Яковлевич был подчеркнуто демократичен, прост и доступен. Все свое время в клинике он посвящал больным, ежедневно делая обходы в палатах, на которых обязаны были присутствовать все врачи отделения и преподаватели, свободные от занятий со студентами.

А.Я. Губергриц блестяще владел методами физикальной диагностики, при аускультации пользовался только деревянным стетоскопом, считая, что фонендоскоп искажает звуки, возникающие при работе сердца и легких. При перкусии сердца он часто пользовался методом «щелчка», разработанного В.П. Образцовым, а при аускультации сердца и легких — не только стетоскопом, но и непосредственно ухом. Виртуозно владел Александр Яковлевич методами глубокой скользящей пальпации по В.П. Образцову — движения пальцев его рук напоминали игру пианиста на рояле. Я всегда восхищался, как умело он ведет расспрос больных, которые с первых же минут общения с профессором проникались к нему безграничным доверием. Вмес-

те с тем он никогда не заигрывал с больными, не фамильярничал с ними — это было ему чуждо. Еще один урок, который преподавал нам профессор Губергриц: никогда не делать различий между «простыми» пациентами и начальниками любого ранга. Преимущественным вниманием пользовались только тяжелые больные, их он осматривал всегда вне очереди.

Лекции профессора были превосходны по форме и очень содержательны. Речь его была свободной, образной, эмоциональной, тембр голоса — приятным, а изложение — доступным. Учебный процесс на кафедре был хорошо организован: требовательность сочеталась с доброжелательностью и уважением к студентам. Экзамены у всех студентов А.Я. Губергриц принимал лично. Вопросы его были всегда точны и конкретны, таким же должен был быть и ответ студента.

В Александре Яковлевиче поражали огромная врачебная эрудиция, удивительный даже для интеллигентного человека такт в общении с людьми из различных социальных групп, необыкновенная скромность, даже застенчивость и в то же время — принципиальность и твердость в отстаивании своих убеждений. В клинике соблюдался строгий порядок и дисциплина. Вместе с тем своих сотрудников он никогда не давал в обиду, даже если они в чем-то провинились. Но с глазу на глаз он говорил им без обиняков все, что думал об их поступке.

Работоспособность профессора Губергрица была колоссальной: он постоянно издавал монографии, учебники и учебные пособия, сборники научных трудов, научно-популярные брошюры, писал статьи в журналы и т. п.

А.Я. Губергриц подготовил 12 докторов и 58 кандидатов наук — большую научную школу терапевтов.

Александр Яковлевич владел тремя иностранными языками, был эрудитом в вопросах художественной литературы, философии, обладал поистине энциклопедическими знаниями в области культуры, хорошо знал и коллекционировал живописные полотна (подлинники) русских художников-передвижников. Его наиболее талантливые ученики стали профессорами и в те-

чение многих десятилетий возглавляли кафедры терапии в разных городах России и Украины.

А.Я. Губергриц опубликовал большое количество монографий (часть из них — в соавторстве), на которых учились многие поколения врачей. Наиболее известные из них: «Диагностическое значение результатов лабораторных исследований» (1960), «Болезни желчных путей» (1963), «Неотложная терапия при острых состояниях в клинике внутренних болезней» (1966, 1970, 1974), «Боли в брюшной полости и их диагностическое значение» (1968), «Хронические болезни поджелудочной железы» (1971, 1975, 1984), «Фармакотерапия заболеваний печени и желчных путей» (1971), «Болезни тонкой кишки» (1975), «Лечебное питание» (1977, 1985, 1989), «В.П. Образцов и его школа» (1990, посмертное издание) и др. Одним из наиболее выдающихся его трудов является учебник «Непосредственное исследование больного. Курс физикальной диагностики» (1956, 1972, 1996 — посмертное издание), сохранивший свое значение до настоящего времени. Кроме того, Александр Яковлевич был одним из основных авторов руководства «Клиническая гастроэнтерология» (1978) и учебника «Внутренние болезни» (1985), за создание которого он был удостоен Государственной премии Украины в области науки и техники (1980).

Моя первая встреча с Александром Яковлевичем произошла еще в 1947 г., когда я был студентом третьего курса Ижевского медицинского института. После сдачи экзамена по пропедевтике внутренних болезней он пригласил меня к себе в кабинет и предложил сотрудничество, которое продолжалось более 40 лет. Эта встреча во многом предопределила всю мою последующую жизнь. Его лучезарная улыбка и добрый взгляд внимательных умных глаз из-под густых черных бровей навсегда привязали меня к нему. Сначала он был для меня мудрым учителем, затем — старшим другом и товарищем, любящим и требовательным к своим ученикам.

Память об этом удивительном человеке, педагоге и ученом я сохраню до последних дней моей жизни.

Я.С. Циммерман,

заслуженный деятель науки Российской Федерации,
почетный профессор Российской гастроэнтерологической ассоциации
и Пермской медицинской академии им. акад. Е.А. Вагнера,
действительный член Нью-Йоркской академии наук,
лауреат Строгановской премии в номинации
«За выдающиеся научные достижения»,
лауреат премии им. доктора Ф.Х. Граля,
научной премии 1-й степени им. профессора П.А. Ясницкого,
почетный гражданин г. Перми